

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-О11-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 мая 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Пелевина Н.П.
судей	Безуглого Н.П. и Нестерова В.В.
при секретаре	Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 18 мая 2011 года кассационные жалобы осуждённых Стрихарского А.В., Пунеговой Ю.В., Пунегова С.А., адвокатов Швецова В.М., Еремеева С.И. на приговор Верховного суда Республики Коми от 21 февраля 2011 года, по которому

КОНОКИНА М [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее судимая 3 февраля 2011 года по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства,

осуждена:

по ст.ст. 30 ч.3, 161 ч.2 пп. «а», «в», «г» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

по ст.ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п.»к» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы;

по ст. 167 ч.2 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
 по ст.ст. 33 ч.5, 158 ч.3 п. «а» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 1
 году лишения свободы;

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений ей
 назначено 7 лет лишения свободы, а на основании ст. 69 ч.5 УК РФ
 Конокиной М.В. окончательно назначено 7 лет 1 месяц лишения свободы в
 исправительной колонии общего режима;

СТРИХАРСКИЙ А [REDACTED] **Е** [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED] ранее не судимый,

осуждён:

по ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением
 свободы на 1 год;
 по ст.ст. 33 ч.5, 167 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
 по ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ к 4 годам лишения свободы,

и на основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно по совокупности
 преступлений назначено ему 15 лет лишения свободы в исправительной
 колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год;

ПУНЕГОВА Ю [REDACTED] **Е** [REDACTED], [REDACTED]
 [REDACTED]
 ранее не судимая,

осуждена:

по ст.ст. 33 ч.3, 30 ч.3, 161 ч.2 пп. «а», «в», «г» УК РФ к 2 годам 2
 месяцам лишения свободы;
 о ст.ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п.»к» УК РФ к 8 годам лишения свободы с
 ограничением свободы на 1 год;
 по ст.ст. 33 ч.4, 167 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
 по ст. 33 ч.4, 158 ч.3 п. «а» УК РФ к 3 годам лишения свободы,

и на основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно по совокупности
 преступлений ей назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии
 общего режима, с ограничением свободы на 1 год;

ПУНЕГОВ С [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
 [REDACTED]
 ранее не судимый,

осуждён:

по ст.ст. 30 ч.3, 161 ч.2 пп. «а», «в», «г» УК РФ к 2 годам лишения свободы;

по ст.ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п. «к» УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по ст.ст. 33 ч.5, 167 ч.2 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы;

по ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

и на основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно по совокупности преступлений ему назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год.

Постановлено взыскать с осуждённых солидарно в пользу Л [] [] рублей компенсации морального вреда.

Приговор в отношении Конокиной М [] В [] не обжалован и рассматривается в порядке ст. 360 УПК РФ.

Согласно приговору осуждённые признаны виновными:

Конокина М.В. – в покушении на грабёж группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением не опасного для жизни и здоровья потерпевших насилия;

в пособничестве в убийстве Л [] с целью облегчения совершения другого преступления;

в умышленном уничтожении чужого имущества путём поджога, повлекшем причинение значительного ущерба;

в пособничестве в краже чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину;

Стрихарский А.В. – в убийстве Л [] с целью облегчения совершения другого преступления;

в пособничестве в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем в результате поджога значительного ущерба;

в краже чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину;

Пунегова Ю.В. – в организации покушения на грабёж группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением не опасного для жизни и здоровья потерпевших насилия;

в пособничестве в убийстве Л [] с целью облегчения совершения другого преступления;

в подстрекательстве к умышленному уничтожению чужого имущества путём поджога, повлекшему причинение значительного ущерба;

в подстрекательстве к краже чужого имущества по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину;

Пунегов С.А. – в покушении на грабёж группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением не опасного для жизни и здоровья потерпевших насилия;

в пособничестве в убийстве Л [] с целью облегчения совершения другого преступления;

в пособничестве в умышленном уничтожении чужого имущества путём поджога, повлекшем причинение значительного ущерба;

в краже чужого имущества по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены в г. [] Республики [] в ночь на 14 и в ночь на 16 января 2010 года при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённых Пунегова С.А., Пунеговой Ю.В., Стрихарского А.В., адвокатов Тавказахова В.Б., Цапина В.И., Каневского Г.В., Кабалоевой В.М., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Кокориной Т.Ю., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб по изложенным в них доводам, но полагавшей необходимым действия осуждённых в части квалификации их деяний привести

в соответствии с законом от 7 марта 2011 года, а также приговор в части взыскания с осуждённых в солидарном порядке компенсации морального вреда в пользу Л [] отменить, дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, судебная коллегия

установила:

в судебном заседании Конокина М.В. виновной себя признала полностью, а Стрихарский А.В., Пунегова Ю.В. и Пунегов С.А. – частично.

В кассационной жалобе осуждённый Стрихарский А.В. полагает, что суд назначил ему чрезмерно суровое наказание, без учёта совершения преступления впервые, положительных данных о его личности, явки с повинной, не применив положения ст. 62 ч.1 УК РФ. Просит приговор изменить и снизить ему наказание до 12 лет лишения свободы.

В кассационной жалобе осуждённая Пунегова Ю.В. считает приговор в отношении неё не соответствующим фактическим обстоятельствам и её роли в содеянном. Конокина в своих показаниях отвела ей основную роль в содеянном, пытаясь занизить свою собственную роль с целью смягчения ответственности. При обсуждении обстоятельств предстоящей кражи из квартиры Л [] при ней речь о его убийстве не шла, в момент совершения убийства она находилась дома, Пунегову звонила по телефону по личным вопросам, а не по поводу совершения преступления. Показания Конокиной в этой части не соответствуют действительности. Об убийстве она узнала после его совершения, когда ей рассказали об обстоятельствах содеянного, что подтвердили другие осуждённые, показаниям которых не было дано надлежащей оценки. Других преступлений она не оспаривает, но к убийству не причастна. При назначении наказания суд не учёл её семейного положения, состояния здоровья одного из детей. Просит учесть её доводы в жалоб, принять правильное решение и снизить наказание.

В кассационной жалобе осуждённый Пунегов С.А. указывает, что приговор в отношении него является незаконным. по обвинению в покушении на грабёж доказательствами подтверждён предварительный сговор не на открытое, а на тайное хищение чужого имущества, поскольку до похищения имущества они намеревались усыпить потерпевшую, и их действий никто бы не наблюдал. Не имелось попытки незаконного проникновения в жилище потерпевшей, так как с её разрешения в квартиру зашла Конокина, а последняя должна была впустить других осуждённых, и в их действиях содержится иной состав преступления.

Его обвинение в убийстве Л [] основано лишь на показаниях осуждённой Конокиной, не подтверждённых другими доказательствами, что не может быть признано для подтверждения его виновности достаточным. Фактически Конокина оговорила его перед органами следствия для смягчения своей ответственности. Не дано оценки наличию личных неприязненных отношений между потерпевшим Л [] и осуждённой Конокиной, что свидетельствует о её умысле на его убийство, которого она и достигла лично своими действиями, склонив при этом других осуждённых к совершению хищения имущества потерпевших путём усыпления потерпевшей и других лиц. Полагает, что его причастность к убийству Л [] не доказана, и по данному факту он мог проходить по делу лишь свидетелем, но не соучастником.

Исковые требования потерпевшей Л [] были заявлены в конце судебного следствия, что не позволило ему подготовить возражения на них.

С учётом его доводов, считает приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат Швецов В.М. указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, действиям Пунеговой Ю.В. дана неправильная правовая оценка. Она пришла в квартиру потерпевших правомерно, до этого туда Л [] сама пригласила Конокину в гости, поэтому при совершении грабежа не имеется признака правомерного проникновения в жилище. В покушении на грабёж непосредственно участвовала одна Конокина, а поэтому действия других осуждённых не подлежали квалификации его совершения группой лиц по предварительному сговору. Использованное в отношении потерпевшей лекарственное вещество не обладает усыпляющим эффектом и не представляет какой-либо опасности для жизни и здоровья, а содеяно надлежит квалифицировать в зависимости от наступивших последствий, чему суд не дал оценки. Не доказан и сам факт посыпания размолотыми таблетками торта, а Конокина дала в этой части недостоверные показания.

Считает, что Пунегова ни в какой форме не принимала участия в убийстве Л [], а пособничество вообще исключает квалификацию действий виновного по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ. Не имелось у Пунеговой и мотива убийства Л [] потому, что завладеть ключами от квартиры имелась возможность другими способами. Факт приобретения Пунеговой верёвки для хозяйственных нужд судом необоснованно расценен, как приобретение орудия преступления. Сообщение Конокиной по телефону было адресовано только Стрихарскому и к Пунеговой не имеет никакого отношения, а обстоятельства

убийства Л [] свидетельствуют о его спонтанности и случайном характере, при отсутствии у Стрихарского предварительного умысла на его совершение, о чём не могла знать Пунегова, которая также не причастна и в подстрекательстве к умышленному уничтожению чужого имущества путём поджога, за что осуждена при отсутствии доказательств виновности.

Полагает, что при осуждении Пунеговой за подстрекательство к краже чужого имущества суд не указал в приговоре, в чём именно оно выражается и какие действия ею при этом совершены, тем более, что никакой материальной выгоды от кражи она не имела. Указав на участие Пунеговой в распоряжении похищенным, суд вышел за пределы предъявленного обвинения, ухудшив её положение.

В итоге в жалобе делается вывод об отсутствии в действиях Пунеговой состава какого-либо преступления и незаконности ей осуждения. Одновременно считает, что осуждённой не могло быть одновременно назначено наказание в виде лишения свободы и ограничения свободы, которые не подлежат назначению одновременно одному и тому же лицу. Фактически Пунегова, не совершавшая каких-либо противоправных действий, была осуждена лишь на основании оговора осуждённой Конокиной, заинтересованной в этом, с целью смягчения собственной ответственности, чему судом не дано никакой оценки.

Просит приговор в отношении Пунеговой Ю.В. отменить и дело производством прекратить.

В кассационной жалобе адвокат Еремеев С.И. в защиту осуждённого Пунегова С.А. считает приговор в отношении него необоснованным, юридическую квалификацию его действий неверно, а наказание несправедливым. Не имеется достаточных доказательств в совершении им покушения на грабёж, а доказательствам по данному факту судом надлежащей оценки не дано. В основу приговора положены лишь показания осуждённой Конокиной М.В., без проверки их достоверности, без учёта их противоречивости другим доказательствам.

Не основано на доказательствах и осуждение Пунегова за пособничество в убийстве Л [] при отрицании осуждённым своей причастности к этому. Он не осознавал готовящееся убийство Л [], не знал о планах Конокиной и не способствовал этому каким-либо образом. Верёвка им была куплена для бытовых целей, и он не мог предполагать о её использовании при убийстве в качестве орудия преступления и нести за это уголовную ответственность. Не доказано заранее подготовленного убийства Л [] которое произошло в силу стечения обстоятельств, за что Пунегов не должен нести ответственности.

За остальные действия осуждённого наказание ему назначено несправедливым, без учёта смягчающих его обстоятельств, семейного положения, которое возможно было назначить условным.

Просит приговор в отношении Пунегова изменить, оправдать его в грабеже и убийстве, по эпизоду кражи квалифицировать как пособничество, снизить наказание и определить его условным с применением ст. 73 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор в отношении каждого из осуждённых подлежащим изменению в части квалификации содеянного и отмене в части разрешения гражданского иска.

Выводы суда о виновности каждого из осуждённых основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённой Конокиной М.В. в судебном заседании видно, что в январе 2010 года она узнала о наличии в квартире Л [] значительных материальных ценностей, о чём 5 января 2010 года рассказала на работе супругам Пунеговым и Стрихарскому. Пунегова, как медицинский работник, предложила совершить кражу у Л [] с использованием в отношении неё медицинских препаратов. Она по указанию Пунеговой купила торт, а Пунегов приобрёл таблетки «феназипам», обладающие усыпляющими свойствами, которые Пунегова в количестве 5 штук раскрошила в торт, остальные отдала ей, Конокиной, после чего она по телефону договорилась с Л [] о встрече, куда вечером Пунегов подвёз её к дому потерпевшей, где её ждал Л []. С ним она зашла в квартиру, а Пунегов согласно договорённости остался на улице и должен был проникнуть в квартиру позднее. В квартире она подсыпала раскрошенные таблетки в торт и пиво, которыми угощала Л [] и Л [], но таблетки не оказали на них никакого воздействия. После этого Пунегова предложила ей, Пунегову и Стрихарскому план убийства Л [] для совершения кражи, с которым они согласились.

В ночь на 14 января 2010 года они согласованно приехали в дому Л [], Стрихарский через открытые ею калитку и входные двери прошёл в комнату, где находился Л [], откуда она услышала шум борьбы, а позднее видела лежавшего на полу Л [] без признаков жизни и Стрихарского с верёвкой в руках, которую накануне приобрели Пунеговы в качестве орудия убийства согласно их общей договорённости. Со слов Стрихарского ей известно, что этой верёвкой он задушил Л []. Из кармана последнего она вытащила ключи от квартиры Л [] и передала их Стрихарскому, вместе с

которым тело Л [] сбросили в подвал, она затёрла кровь, и они покинули дом, заперев двери. После этого по предложению Пунеговой решили поджечь дом для уничтожения следов убийства и как способ выманить из дома Л [] для совершения кражи.

В ночь на 16 января она, Стрихарский и Пунегов на автомашине под управлением последнего подъехали к дому Л [], где Стрихарский и Пунегов передали ей несколько полторалитровых пластиковых бутылок с бензином, который она разлила в доме и подожгла его, а после возгорания дома они уехали, оставив ей в служебном помещении такси, а сами уехали к дому Л [], внешность которой она описала Стрихарскому, который позднее сообщил ей о совершённой краже из квартиры Л []

Из показаний осуждённого Стрихарского А.В. в судебном заседании следует, что в ночь на 14 января 2010 года он на автомашине под управлением Пунегова действительно ездил к Л [], но не для убийства его, а с целью выяснить причину его неправомерного поведения по отношению к Конокиной и её детям. Во время происшедшей между ними ссоры и драки он в кармане одежду случайно обнаружил верёвку, купленную Пунеговой по его просьбе для хозяйственных нужд, которой он и задушил Л [] а его труп они с Конокиной сбросили в подвал, она затерла следы крови, после чего Пунегов отвёз его на объездную дорогу, где он выбросил окровавленную верхнюю одежду. На следующий день по предложению Конокиной решили поджечь дом Л [] он и Пунегов купили бензин и наполнили им полторалитровые пластиковые бутылки.

В ночь на 16 января 2010 года Пунегов отвёз его и Конокину к дому Л [] где ей передали бутылки с бензином, с которыми она зашла в дом. После его загорания они отвезли Конокину в служебное помещение такси, а сами поехали к дому Л [] для совершения кражи, при этом Конокина описала им её внешность. Когда Л [] вышла из дома, Пунегов стал следить за ней, а он с помощью переданный Конокиной ключей проник в квартиру Л [] и похитил различные ценные вещи, которые увезли на автомобиле Пунегина, а часть из них он сдал в ломбард.

Пунегова участия в убийстве, поджоге дома и краже не принимала, об использовании Конокиной и Пунеговыми лекарств для завладения имуществом Л [] он не знал.

Из показаний осуждённого Пунегова С.А. в судебном заседании усматривается, что договорённости на завладение имуществом Л [] с использованием медицинских препаратов и убийство Л [] у них не было. По просьбе жены Пунеговой он действительно брал у Х [] таблетки «феназипам» для самой Пунеговой.

В ночь на 14 января 2010 года по просьбе Стрихарского он отвозил его в п. [REDACTED] цели поездки не знает. Через некоторое время Стрихарский вернулся, и они поехали на трассу «[REDACTED]», где он выбросил верхнюю одежду, а позднее с его слов понял о лишении им жизни Л [REDACTED]

По обстоятельствам поджога дома Л [REDACTED] и кражи имущества из дома Л [REDACTED] он дал показания, аналогичные показаниям осуждённого Стрихарского.

Из показаний осуждённой Пунеговой Ю.В. в судебном заседании видно, что она признаёт свою вину лишь в том, что с другими осуждёнными принимала участие в разговоре о краже из квартиры Л [REDACTED], который носил общий характер, она никаких предложений не высказывала. По её просьбе муж Пунегов действительно приобрёл у Х [REDACTED] таблетки «феназипам» для ней лично из-за плохого самочувствия. Не отрицает покупки верёвки по просьбе Стрихарского, но не знает, для каких целей. В ночь на 14 января 2010 года на её сотовый телефон действительно пришло сообщение «сейчас или никогда» от Конокиной, после чего телефон она передала Стрихарскому, который после разговора с Конокиной поехал с Пунеговым в п. [REDACTED] к Конокиной и Л [REDACTED] но цели поездки она не знает. Позднее от Стрихарского и Конокиной ей стало известно об убийстве Л [REDACTED] поджоге его дома и краже из квартиры Л [REDACTED]

Приведённым показаниям осуждённых в приговоре дана мотивированная оценка как в соответствии их между собой, так и в совокупности с другими доказательствами.

Из показаний Конокиной М.В. на очных ставках с Пунеговым С.А. и Пунеговой Ю.В. видно, что она подтвердила, что по предложению Пунеговой она и Пунегов пытались совершить кражу имущества Л [REDACTED] с использованием лекарственного препарата «феназипам» (т.3 л.д. 213-229, т.3 л.д. 68-84).

Из показаний свидетеля И [REDACTED] следует, что 4 января 2010 года во время распития спиртного в доме Л [REDACTED] она рассказала Конохиной о наличии в квартире Л [REDACTED] материальных ценностей, что подтвердила на следующий день в помещении такси в присутствии осуждённых, куда пришла по просьбе Конокиной, рассказала о местах их хранения. В её присутствии осуждённые обсуждали вопросы совершения кражи, в том числе использование по предложению Пунеговой усыпляющих таблеток. Затем она ушла, а позднее от Конокиной узнала, что совершить кражу с использованием таблеток не удалось. В середине января 2010 года ей стало известно о смерти Л [REDACTED]

и о пожаре в его доме. По подозрению в причастности к этому Конокиной она сообщила Л по телефону, что её хотели усыпить и обокрасть квартиру.

Со слов И её показания подтвердила свидетель И

Свидетель К подтвердила, что от Конокиной ей известно о планах осуждённых о совершении кражи из квартиры Л

Из показаний потерпевшей Л видно, что от И ей стало известно, что с помощью лекарственных средств Конокина хотела усыпить её и обокрасть квартиру.

Свидетель Х подтвердила, что по просьбе Пунеговой она передавала Пунегову 10 таблеток «феназипама», который согласно аннотации обладает выраженным снотворным действием (т. 7 л.д. 7-9).

Доводы осуждённой Пунеговой Ю.В. в кассационной жалобе о её непричастности к убийству Л поджогу дома и краже имущества Л доводы Пунегова С.А. в жалобе о его непричастности к убийству Л и доводы Стрихарского в судебном заседании о мотиве убийства Л, не поддержанные им в кассационной жалобе, в полном объёме проверены в ходе судебного разбирательства и мотивированно признаны несостоятельными, как противоречащие приведённым в приговоре доказательствам, которые получили надлежащую оценку с точки зрения их достоверности и допустимости, как и причины противоречий в показаниях осуждённых, наиболее правдивыми из которых признаны показания осуждённой Конокиной, соответствующие другим доказательствам по делу.

Из показаний потерпевшей Л видно, что в ночь на 16 января 2010 года по сообщению о пожаре она ходила туда и видела труп её сына, а через несколько дней она обнаружила пропажу из квартиры драгоценностей и других ценных вещей на общую сумму рублей.

Факт обнаружения трупа Л в сгоревшем доме подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 63-67, т.4 л.д. 134-148).

Из акта судебно-медицинской экспертизы и акта пожарно-технической экспертизы следует, что причиной загорания дома Л [] явился поджог, а его смерть наступила от удушения верёвочной петлёй (т. 1 л.д. 63-70, т.5 л.д. 104-124).

Из протоколов обысков, выемки и осмотра вещественных доказательств видно, что в квартире Пунеговых и по мусту их работы, на прилегающей дворовой территории и в ООО « [] » г. [] были изъяты и опознаны Л [] связка ключей от дома Л [] золотые изделия и другие вещи, похищенные из квартиры Л [] (т. 4 л.д. 46-85, 93-103, 117-124, 183-221).

Содержание распечатки телефонных звонков между Конокиной и Пунеговой ими не оспаривается (т. 4 л.д. 3-45), и данное доказательство в приговоре получило оценку в совокупности с другими.

Судом проверена возможность оговора Конокиной других осуждённых и мотивированно отвергнута с приведением соответствующих доводов, а причинам незначительных противоречий в показаниях осуждённых дана соответствующая оценка, при этом дано обоснование роли каждого из осуждённых в совершении названных выше преступлений.

Указанная выше юридическая квалификация действий каждого из осуждённых, с учётом их роли и степени причастности к совершённым преступлениям, на момент вынесения приговора являлась правильной, законной и обоснованной.

Вместе с тем, в связи с введением в действие Федерального закона от 7 марта 2011 года, смягчающего наказание по ряду составов преступлений, действия каждого из осуждённых по соответствующим составам преступлений согласно ст. 10 УК РФ подлежат переквалификации на новый уголовный закон в названной выше редакции.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неправомерности приговора и дающих основание для его отмены, по делу не имеется.

Фактически все доводы кассационных жалоб осуждённых и адвокатов были проверены в ходе судебного разбирательства и получили мотивированное разрешение в приговоре.

В то же время, судебная коллегия находит решение суда о солидарном взыскании с осуждённых морального вреда в пользу Л [] [] необоснованным и не мотивированным, с учётом их различной роли в содеянном и степени причастности к преступлениям, а поэтому приговор в этой части подлежит отмене с направлением дела на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В связи с применением нового закона Конокиной и Пунеговой наказание им подлежит снижению, а остальным осуждённым оснований для этого не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Коми от 24 февраля 2011 года в отношении Конокиной М [] В [] Стрихарского А [] В [], Пунеговой Ю [] В [], Пунегова С [] А [] изменить:

действия Конокиной М [] В [] со ст.ст. 30 ч.3, 161 ч.2 пп. «а», «в», «г» УК РФ переквалифицированы на ст.ст. 30 ч.3, 161 ч.2 пп. «а», «в», «г» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой ей назначить один (1) год три (3) месяца лишения свободы;

её действия со ст.ст. 33 ч.5, 158 ч.3 п. «а» УК РФ переквалифицировать на ст.ст. 33 ч.5, 158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой ей назначить девять (9) месяцев лишения свободы;

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч.3, 161 ч.2 пп. «а», «в», «г», 33 ч.5, 105 ч.2 п.«к», 167 ч.2, 33 ч.5, 158 ч.3 п. «а» УК РФ, назначить Конокиной М.В. шесть (6) лет десять (10) месяцев лишения свободы;

на основании ст. 69 ч.5 УК РФ окончательно назначить Конокиной М.В. шесть (6) лет десять (10) месяцев лишения свободы;

действия Стрихарского А [] В [] со ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ переквалифицировать на ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой назначить ему четыре (4) года лишения свободы;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательно назначить Стрихарскому А.В. по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч. 2 п. «к», 33 ч. 5, 167 ч. 2, 158 ч. 3 п. «а» УК РФ, пятнадцать (15) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год;

действия Пунеговой Ю. [] [] со ст.ст. 33 ч. 3, 30 ч. 3, 161 ч. 2 пп. «а», «в», «г» УК РФ переqualифицировать на ст.ст. 33 ч. 3, 30 ч. 3, 161 ч. 2 пп. «а», «в», «г» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой назначить ей два (2) года лишения свободы;

её действия со ст.ст. 33 ч. 4, 158 ч. 3 п. «а» УК РФ переqualифицировать на ст.ст. 33 ч. 4, 158 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой назначить три (3) года лишения свободы;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 33 ч. 3, 30 ч. 3, 161 ч.2 пп. «а», «в», «г», 33 ч. 5, 105 ч. 2 п. «к», 33 ч. 4, 167 ч.2, 33 ч. 4, 158 ч. 3 п. «а» УК РФ, окончательно назначить Пунеговой Ю.В. девять (9) лет одиннадцать (11) месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на один (1) год;

действия Пунегова С. [] А. [] со ст.ст. 30 ч. 3, 161 ч. 2 пп. «а», «в», «г» УК РФ переqualифицировать на ст.ст. 30 ч. 3, 161 ч. 2 пп. «а», «в», «г» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой назначить ему два (2) года лишения свободы;

его действия со ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ переqualифицировать на ст. 158 4.3 п. «а» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой ему назначить три (3) года шесть (6) месяцев лишения свободы;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательно по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч. 3, 161 ч. 2 пп. «а», «в», «г», 33 ч. 5, 105 ч. 2 п. «к», 33 ч. 5, 167 ч. 2, 158 ч. 3 п. «а» УК РФ, назначить Пунегову С.А. двенадцать (12) лет лишения свободы, с ограничением свободы на один (1) год.

Приговор в части взыскания с осуждённых в солидарном порядке в пользу Л. [] [] [] рублей компенсации морального вреда отменить, дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальном приговор в отношении Конокиной М.В., Стрихарского А.В., Пунеговой Ю.В., Пунегова С.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Стрихарского А.В., Пунеговой Ю.В., Пунегова С.А., адвокатов Швецова В.М., Еремеева С.И. – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи:

Пелевин Н.П.
Безуглый Н.П. и Нестеров В.В.